

Российская женская тюрьма. Репортаж из современного концлагеря.

Нас все время поили. О том, что такого рода давление будет оказываться, перед поездкой в Новооскольскую колонию для девушек меня предупреждали сотрудники центра “Содействие реформе уголовного правосудия”.

Они много ездят по тюрьмам страны, и в каждой их стараются напоить. Вовсе не потому, что тюремщики так прямо и надеются, будто московские правозащитники надерутся и на зону им идти расхочется. Это повсеместно встречающееся желание влить в нас побольше местной “самой лучшей” водки – ничто иное, как попытка установить контакт, способ, веками проверенный и на всех просторах нашей необъятной Родины с успехом действующий. Забавно другое: ни начальницу колонии полковника Надежду Федоренко, ни ее замов нисколько не волновало, что попадись им менее стойкие правозащитники, в колонию они зашли бы уже изрядно захмелевшими. Зашли бы на зону подшофе и начали выспрашивать у девушек-арестанток, как им в колонии живется.

После того как мы, абсолютно трезвые (опыт моих спутников!), зашли на зону, пробыли там полдня и под вечер покинули ее, я подумала: возможно, этот обычай поить посетителей зоны - такой психологический прием, делающий сознание более подвижным и готовым увидеть то, что в трезвом состоянии принять нельзя, можно только всплеснуть руками и упасть в обморок, к чему я пару раз была близка.

Несколько слов о городе, в котором находится колония (это, кстати, довольно редкий случай: от центра города до ворот колонии пять минут пешего хода).

Новый Оскол Белгородского района с двадцатитысячным населением расположен недалеко от российско-украинской границы. Близость эта ощущается, главным образом, в специфическом говоре новооскольцев и некоторых особенностях их быта. Это типичный провинциальный городок с традиционными атавизмами советской эпохи, которые гармонично вписываются в окружающий контекст. По периметру главной площади города расположены суд, Сбербанк и общежитие, переделанное в гостиницу, киоск с периодикой, единственный на весь город, в котором продается только одна местная ежедневная газета, остальная продукция – кроссворды и комиксы. Завершает архитектурный ансамбль стоящий в центре свежавыкрашенный бронзовый Ленин.

В темное время суток единственное освещенное место Нового Оскола – Успенский храм, остальной город тонет во мгле, поэтому молодежь проводит вечерний досуг, собираясь большими группами у одной-двух разбитых “копеек” с включенными фарами. В отличие от московских улиц и парков, усеянных бутылками из-под пива и других алкогольных напитков, в Новом-Осколе благопристойная чистота: на пиво у подростков денег нет, поэтому пьют изготовленную кустарным способом горилку. На местном рынке царит натуральный товарообмен с элементами денежных отношений.

Купив куриную ножку, чтобы угостить ей кормящую собаку, мы стали свидетелями следующей сцены: собака, с благодарностью принявшая мясо, тут же чуть было не лишилась его. Заметив, что у собаки в пасти куриная ножка, ее кинулись преследовать местные бабушки, к счастью для собаки - безуспешно.

Одна из трех на всю Россию девичьих колоний, расположенных в городе (две других – Рязанская и Томская), превращают его в традиционное место посещения правозащитниками и разнообразными комиссиями, занимающихся детьми, поэтому в Новом Осколе уже никто не удивляется москвичам, рано утром выходящим из гостиницы и опустошающим все ближайшие магазины: гуманитарная помощь приобретает на месте – дешевле и практичнее.

С коробками, набитыми средствами личной гигиены, чаем, печеньем, конфетами, мы подъезжаем к воротам колонии, на которых висит железный щит: “Человек славен трудом”.

В отличие от города, где работа – это привилегия, в колонии трудятся все девушки, за исключением тех, кто

освобожден от этого по медицинским показаниям. Там налажено швейное производство: каждый будний день разделенные на две смены девушки работают по 7 часов в цеху, за свой труд они получают деньги, часть из которых автоматически уходит на “компенсацию” морального или материального ущерба пострадавшим, если таковая была присуждена в приговоре. В среднем за отсидку девушки умудряются скопить от одной до двух тысяч рублей, которые по выходе на свободу им выдаются наличностью, а пока деньги лежат на их лицевом счете, с которого они по безналу могут отовариваться в лагерном киоске. Правда, там, по обыкновению, ничего нет.

Мы поднимаемся по ступенькам крыльца и попадаем в спецчасть. Все колонии разделены на две части: непосредственно жилая зона (место, где спят, обедают, работают) и спецчасть - помещения администрации колонии. Спецчасть Новооскольской колонии – обшарпанное серое здание с высокими потолками и затертым линолеумом, по бокам узких коридоров висят разные плакаты. Совсем свежей краской написана памятка, посвященная мерам по противодействию терроризму. Единственное отремонтированное помещение спецчасти – туалеты (новомодный евроремонт). Сверкающая уборная произвела такое яркое впечатление, что как только мы попали в зону, попросили показать туалеты, которыми пользуются девочки. Это оказались деревянные сараи на улице, “унитазы” в них расположены друг напротив друга. Обычно отсутствие помещения под туалеты в жилых корпусах колоний связано с тем, что к ним не подведена сантехника, но в Новооскольской колонии сантехника в жилых корпусах девочек есть, но, видимо, на то, чтобы привести и эти помещения в порядок денег от “евроремонта” уже не осталось.

Всего в Новооскольской колонии 390 девушек от четырнадцати до двадцати одного года из тридцати восьми субъектов Российской Федерации, колония считается одной из самых представительных по этому показателю. Из общего числа заключенных: 230 – от шестнадцати до семнадцати лет, 110 – от восемнадцати до девятнадцати лет. Более старших мало, их пребывание в колонии допускается в исключительных случаях, такое выпадает только в качестве поощрения самых послушным и работающим девушкам, так как во взрослых колониях условия жизни намного жестче.

По составу преступления среди заключенных лидирует 105 статья УК (“Убийство”), осужденных по ней – 84 человека. За грабеж (статья 161 УК) осуждено 64 человека и 52 девушки сидят за кражу (статья 158 УК).

Оглушительно щелкают железные замки на проходной: мы оказываемся уже внутри зоны, но пока еще на нейтральной территории - клумбы с красивыми цветами, огороженные сеткой и колючей проволокой. Посреди цветущих растений стоит скульптура, проходя мимо которой и глядя на нее любовно, сопровождающий нас лейтенант широко улыбается, сотрудники центра Содействия – тоже. Сейчас эта нелепая каменная девушка больше всего напоминает гимнастку: в длинных бриджах и кофте, покрашенной в ярко синий цвет. Раньше, рассказывают сотрудники центра Содействия, в первые их приезды в колонию девушка была не гимнасткой, а пловчихой – в трусиках и верхней майке, но начальство из центра, инспектировавшее колонию, увидев девушку-пловчиху, почему-то решило, что вид ее аморален, и велело переодеть, то есть перекрасить ее во что-то более приличное.

Прилично – значит, убого. Девушки Новооскольской колонии одеты по сезону: в казенные серые халатики с бирками, на которых написаны фамилия, имя и номер отряда. Казенный халатик - это ценность, у многих девушек нет ни халата, ни обуви, ни даже собственного таза, чтобы раз в неделю помыться в бане.

Мы идем по территории колонии, девушки вскакивают со скамеек – так положено поступать, когда проходит кто-то из администрации или гости, – и здороваются. Почти у всех ало накрашенные губы – это свидетельство о либерализации российских тюрем, раньше не дозволялось ни красить губы, ни носить разные прически. Лак, который можно нюхать, запрещен, средства ухода за лицом запрещены все, хотя в продаже давно существуют и такие, которые не являются спиртосодержащими.

Мы заходим в медчасть, расположенную в отдельном корпусе, зашитом в железные листы (здание очень старое и грозит развалиться на части). Этот корпус был построен еще при Екатерине II, по приказу которой была основана Новооскольская тюрьма. В подвальных помещениях сейчас располагаются бани, раньше там были камеры, наверху, в сводчатых высоких комнатах – палаты и медицинские кабинеты. К запаху, который царит там, можно привыкнуть, как привыкли к нему девушки и медсестры, но в первые минуты от него кружится голова. В палатах лежат в основном простуженные. Им меряют температуру и освобождают от работы. Лечить нечем.

Девять ВИЧ-положительных девушек тоже не получают никаких специальных лекарств. Они живут вместе с остальными, только выделены в отдельный отряд. Почти все были инфицированы через иглу.

Одной из самых болезненных проблем российских тюрем является проблема быта ВИЧ-положительных заключенных. Недостаточная информированность о вирусе и его особенностях распространения приводили к тому, что ВИЧ-положительные заключенные оказываются в полной изоляции. Так было и в Новооскольской колонии. Одна из девушек-«старожил» рассказала нам, что еще пару лет назад, когда в колонию приехала первая девочка, зараженная ВИЧ, никто не знал (в том числе и персонал ВК), что условия содержания и права ВИЧ-положительных не должны ничем отличаться от условий содержания здоровых девушек, и нахождение рядом инфицированной заключенной остальным ничем не грозит. Первая в истории колонии ВИЧ-инфицированная девушка жила в отдельной камере под замком.

Со временем ВИЧ-положительных в колонию пребывало все больше, администрация поселила их в отдельную комнату в общем жилом корпусе, питались девушки в общей столовой, что явилось причиной скандалов, склок и нападков со стороны большинства. Когда количество девушек стало настолько велико, что полностью изолировать их стало невозможным, руководство колонии вынуждено было начать проводить семинары и рассказывать о природе и путях передачи ВИЧ. Сейчас таких проблем нет, главным образом из-за того, что вирус очень быстро распространяется, так или иначе про него знают практически все поступающие в колонию или же получают информацию из брошюр и на занятиях от воспитателей.

А еще из-за особенностей производства многие девочки, в основном те, что инфицированы ВИЧ, заживо гниют, у них руки покрываются черной корочкой. Точнее, когда образуется корочка – это еще хорошо, значит пошел процесс заживления тканей. Тут же их снова отправляют на производство, и уже через неделю они возвращаются в медчасть с забинтованными руками, из которых сочится кровь. На вопрос о том, зачем девочек отправляют на работы, которые им вредны, зам начальника жмет плечами, она не понимает вопроса.

Кормят девочек плохо. Они, конечно, получают еду три раза в день и даже практически согласно установленным нормам. Однако главным продуктом питания была и остается соя. В некоторых штатах Америки она запрещена: дело в том, что питательная соя содержит совсем мало витаминов. На сое очень легко и быстро поправляются: в колонии совсем нет болезненно худых девочек, но очень много нездорово полных. Они сами рассказывают, как приезжали сюда с дистрофией, а теперь не могут выбрать себе одежду из той гуманитарной помощи, которая иногда поступает в колонию - все им мало.

Уже в спецчасти мы встретили двух девушек, которых выездной суд освободил по поправкам в законодательство. Они улыбались и предлагали нам их сфотографировать. Мы разговорились, обсудили их планы на будущее, расспросили про родственников, а потом девочки сказали, что им пора. «Куда пора? Вы ведь свободны». Они торопились в изолятор, в камеру, где под замком им предстоит провести свою первую ночь в качестве свободных людей. Так нелепо получается из-за того, что поезд, на котором они отправятся домой, поедет завтра, а сегодня, кроме как в тюрьме, им ночевать негде. Это обычная для колонии практика: девочек помещают в одну из комнат изолятора, места, где неделями содержатся в карантине в более строгих условиях вновь прибывшие. Так замыкается круг пребывания в колонии.

Автор: Ирина Ролдугина © ПОЛИТ.РУ ОБЩЕСТВО, МИР 7096 26.08.2004, 13:20 365

URL: <https://babr24.com/?ADE=14480> Bytes: 11835 / 11835 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)